

Алиса Рудницкая
А. Сыч

СТАЛЬ И ШЕЛК.
АКТ ВТОРОЙ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р83

Р83 **Рудницкая А.**
Сталь и шелк. Акт второй / Алиса Рудницкая, А. Сыч – М.: Литнет, 2026. – 564 с.

ISBN 978-5-521-99337-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Легко воевать против настоящего врага, даже если ты и не знаешь его лица. Гораздо сложнее выиграть войну с собственными слабостями и стать сильнее. Но где взять время на себя, когда по родной академии ходят Хранители, летают взбесившиеся драконы и ползают дикие туманы? Как выдержать болезненные разочарования в тех, кого считал близкими тебе людьми? И как найти место для своего сердца в этом большом, полном трудностей мире?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99337-6

© Литнет, 2026
© А. Сыч, 2026
© А. Рудницкая, 2026

Глава 1. Яна

Заняться было нечем.

Магия магией, а интернета временами не хватало. Ни сериальчик посмотреть, ни по соцсетям не полазить. А уж без музыки как тоскливо было. Пары в последний на неделе учебный день у нас закончились рано, и я засела в своей комнате, часов шесть потратила на зубрежку – подготовилась на послезавтра, и на после-послезавтра, и доклад на артефакторику, что только в конце следующей недели будет, написала. А в выходной буду отдыхать.

В голове от накопленной информации уже гудело – пора уже как-то развеяться. Думала с кем из одноклассников поболтать – да все в своих делах, отдыхают или бродят где-нибудь.

Мэт обложился учебниками по некромантии, наслаждался и страдал одновременно – он-то, как сам рассказывал, привык по наитию колдовать, а тут нужно было теорию знать, правил каких-то придерживаться. И отвлекаться от познания любимой магии эльф не хотел.

Юз Мосали уже третий час принимала ароматическую ванну – запах сандала и корицы проникал даже в коридор. Да я и все равно не жаждала с ней общаться. Пусть в первые дни в академии Юз мне импонировала, как человек, но оказалась эта шоколадная королевна той еще высокомерной занудой. Ну ее.

Кальц беззаботно спал, даже дверь не запер. Станный он демонюга. О его сущности все узнали, в лучшем случае косыми взглядами ограничивались, а некоторые не гнушались и гадость какую сказать, а парню все нипочем. Ходит, улыбается, вести себя стал куда дружелюбней, чем сначала. Но я все равно в глубине души его немножко опасалась. Самую-самую малость.

Второй половины жителей желтого общежития в его стенах не обнаружилось. Где Брусника и Альбо пропадали, я не знала, а вот Эйнар еще с обеда свалил к своему дружку. С одной сторо-

ны, меня это злило – все же человек, который любит мою собаку, не мог быть таким уж козлом, но он продолжал водиться с этим гаденышем Фрино. А с другой – это одновременно и вызывало уважение.

После подмоченной собственным сволочизмом репутации, Фрино потерял всю свою свиту, а ту парочку, что помогала ему и вовсе выгнали. Сам-то Фрино наказание получил... да, считай, никакое. Он хотел меня покалечить – и покалечил, ну и что, что вылечили! – может, и до изнасилования дело бы дошло. Вид у него был тогда совсем безумный, маньяк маньяком. Но парнишу только пожурили, поиздевались с лечением, вставив намеренно заметный искусственный глаз и лишили всех баллов – хотя сколько их там было-то накоплено, за две недели. А выгнать – нет-нет, слишком он потенциально великий маг. Великий придурак, разве что.

Но Дженни и еще парочка преподавателей не забывали воспитанием поганца заниматься – стоило Фрино где-то положительно отличиться, как он тут же терял баллы по другим предметам. Даже Якоб Леам стал относиться к нему с брезгливостью и неодобрением – и впечатляющие магические способности не спасали. Такими темпами стипендии, да и сдачи экзаменов, ему не видать. И отлично. Хотя, видя, какой он стал дерганый и потерянный, как исхудал и перестал выпендриваться со своей аристократичностью – ругаться и требовать справедливости не так уж и хотелось. Он свое получил уже просто встретившись лицом к лицу с обезумевшей Эби.

Обезумевшая Эби и откровения о демоне, захватившем ее тело, и меня хорошенько впечатлили.

С того дня прошло уже две недели. Две недели спокойной учебы и студенческого быта. Две недели отчаянных попыток разобраться о какой такой расчудесной истинной магии в нас с Эби твердила ректор. Вот только я так и не смогла ни почувствовать в себе что-то в особенное, ни найти хоть какую-то информацию.

Я не собиралась сдаваться и не верила, что все так просто в этой истории с Малумом, но зацепок, так щедро разбросанных в наши первые дни в академии, больше не было. Оставалось лишь погрузиться в рутину.

Проголодавшись после упорных занятий, я решила заглянуть в столовую.

Хотела по дороге Эби захватить, но оказалось, что она решила лечь спать пораньше. Будить подругу я не стала, пусть отдыхает, пока получается – из-за ночных кошмаров она в последнее время была совсем подавленная, и никакие успокоительные зелья не помогали. Целительница сказала, что это от пережитого стресса из-за одержимости демоном – со временем пройдет. Может и пройдет, но за Эби я тревожилась.

Так что ужинать пошла я в гордом одиночестве.

Нагрузив поднос всякой мясной вкусятинной, салатиком, привлечшим зеленым горошком, и большим стаканом любимого грейпфрутового сока, я поискала взглядом куда бы приземлиться. Выбор был большой. Столовая в академии была всегда полупустая, слишком большая для полсотни студентов, из которых от силы половина предпочитала кушать не в своем общежитии.

Сегодня среди таких студентов оказался «мой» дорогой друг Мрамор – сидел, задумчивый, в уголку и жевал бутерброд с вяленным мясом. После того, как он «меня» целую неделю в драконьем облике к общежитию подвозил и в библиотеке со «мною» часами долгими штаны протирал, нельзя же было просто взять и перестать «нам» общаться. Такую дружбу разрушить. Подозрительно будет. И я старательно разыгрывала из себя Эби перед человеком, который прекрасно знал, что я не Эби, но не знал, что я-то это знаю, и был вынужден притворяться, что ни о чем не догадывается. О, как. Черт ногу сломит. Но весело. Мне все-таки страсть как любопытно было, когда эта парочка наконец мне признается.

Я решительным шагом направилась за столик Мрамора.

– Привет! – радостно поприветствовала я его и бесцеремонно села на соседний стул, вплотную к полудракону прислоняясь. Какой же он горячий, даже сквозь ткань рубашки! Грелка просто. И хорошенький, если объективно. Просто не в моем вкусе. А вот с Эби они хорошо смотрятся... если забыть, конечно, что Эби в моем теле. Они как два уголька – оба темноволосые, с огненной магией ладят. Правда, если Мрамору моя подруга однозначно нравилась как девушка, то Эби, такой заинтересованности не проявляла – вроде бы просто дружила. Но как знать, что у них там дальше сложится. И он в курсе, кто есть кто. Я не могла сказать, что доверяла Мрамору на сто процентов, но раз до сих пор не сдал... может, он реально просто хороший парень.

Только вот меня – настоящую Яну – он явно недолюбливает.

Мрамор сразу же напрягся. Не нравились ему чужие прикосновения, быть может, одна Эби и была исключением. Но теперь приходилось терпеть меня.

– Привет, – поздоровался он с неохотой. – Не часто увидишь тебя в столовой...

– А ты сюда что, каждый раз ходишь? Я думала вас в общезимитии все время Якоб вкусно кормит.

– Сегодня я помогал отцу в библиотеке, – пояснил Мрамор. – До общезимитии идти далеко, вот я и решил заглянуть в столовую. Хотя по сравнению со стряпней Якоба готовят здесь... так себе. Не то чтобы я привередничал, но...

И он поморщился.

– Бедненький, – протянула я. По руке типа как сочувственно погладила, отчего Мрамор даже немного дернулся. – Так из-за своей доброты страдаешь.

– Доброта здесь не при чем, – возразил Мрамор, смутившись. – Просто мне нравится в библиотеке. Да и с отцом надо иногда видаться.

– Именно «надо»? А так вообще не хочется? – взяла и полезла парню в душу я. Знала, как он относится к таким разговорам.

– Да, именно «надо», – буркнул он. – Не будем об этом.

– А о чем будем? Ты и так, в последнее время меня избегаешь... – я состроила обиженную рожицу. Уж очень она на личике Эби хорошо получалась... – Мы же так хорошо дружили, а что теперь? Когда мы с тобой уже летаем? Знаешь, как мне хочется!

Мне, конечно, не хотелось – единственный опыт полета на драконе не пришелся мне по вкусу. Но Мрамору не хотелось еще больше.

– Прости, не могу, – сухо зато ответил он. – Я в последнее время не очень хорошо контролирую превращения. Есть риск упасть. Помнишь же как я раньше весь в синяках ходил?

Я закивала, хотя помнила смутно.

– Так что не стоит, – Мрамор попытался отодвинуться от меня хотя бы чуть-чуть. – Можно в лазарет попасть. И вообще, мне уже идти надо...

– Подожди, подожди, – вцепилась я в рукав уже встающего из-за стола Мрамора. Настойчиво усадила на место. – Ты же почти ничего не съел! Конечно, тебе невкусно, кто же такую еду выбирает... На, лучше, салатика!

И я, наткнув на вилку горошину, поднесла ее ко рту парня. Мрамор, казалось, нагрелся еще больше. То ли от смущения, то ли от гнева. Лицо у него сделалось страдальческое, но он все же мужественно открыл рот. Только съесть горошину у него не получилось. Из открытого рта полыхнул короткий язык пламени с дымом. Я отпрянула – чуть брови мне не опалил. А вот бедная вилка успела почернеть от копоти.

Закашлявшись, Мрамор схватился за стакан с моим соком. Глотнул, поморщился. Потом он наконец решительно поднялся и, глянув на меня негодующим взглядом, прохрипел.

– Горло... обжег.

Ну вот, и я в этом что ли виновата?! Это его полудраконьи физиологические проблемы – пусть учится преодолевать.

Хотя все же мне стало неудобно... пожалуй, не надо было парня так доставать.

– Извини... Может тебя подлечить? У меня неплохо получается.

Я потянулась к его шее, но Мрамор ловко увернулся. У него там что, эрогенная зона что ли? Кивнув мне на прощание, полудракон быстрым шагом удалился.

Вот мазохист он какой-то. Я же так старалась сделать наши встречи для него не самыми приятными. Издевалась временами просто бессовестным образом, аж самой стыдно становилось. Ведь они с Эби могли бы давно мне просто признаться, что Мрамор в теме, что не нужно, Янка, тебе напрягаться и имитировать для парня дружбу... Но нет

Ну и, пожалуйста, пусть тогда не жалуется.

Глава 2. Абигейл

Маленькая каморка, чулан для метел. Дверь открыта, за ней – красный витраж, пылающий в лучах солнца. Три фигуры заслоняют свет. Кто они? Почему я слышу, как они смеются? Зачем один из них тянет ко мне руку? Почему так страшно? Где я? Зажмуриваюсь, зажимая лицо руками. Не подходите. Не трогайте меня. Слышу всхлип. Раздвигаю пальцы, дрожа всем телом, и вижу его. Светловолосый парень лежит скорчившись на полу. Его рот открыт в немом крике, а на месте левого глаза сквозная дыра...

Вскрикнув, я проснулась посреди смятой от моих метаний постели. В последнее время я постоянно так просыпалась. Каждую ночь одно и то же. Иногда во снах просто прокручивались воспоминания двухнедельной давности, иногда, как сегодня, мой воспаленный от чувства вины разум облакал все это в более красивую, но от этого не менее страшную форму. И это было совершенно невыносимо.

Плакать я уже устала, хотя периодически на меня все еще накатывало. На этот раз, благо, не накатило. В конце-то концов, ничего нового не произошло, всего лишь очередной кошмар. Потому я поднялась с постели и тихонько, стараясь не шуметь, вышла в коридор.

Четыре двери. Четыре комнаты на втором этаже, три – на первом и одна под крышей для куратора. Красное общежитие спало, волшебные лампы тускло светились лиловым. Четыре двери. Одна из них моя, вторая – Мрамора, третья – Текки и четвертая... четвертая Фрино. Из под его двери лился свет, впрочем, к этому я уже успела привыкнуть из-за постоянных ночных походов на кухню. А вот более теплый свет, падающий на лестницу из гостиной, настораживал.

Я спустилась на первый этаж и не узнала гостиную собственного общежития. Вместо дивана стоял круглый деревянный стол с массивными деревянными ножками. Посреди столешницы, окруженный разными блюдами, возвышался стройный канделябр

с тремя зажженными свечами. А за столом, глядя на меня, восседали двое – куратор красного общежития Якоб Леам и преподавательница некромантии, чьи занятия я посещала всего пару раз, Нинель Тарман. Последняя выглядела примерно как те самые герцогини и графини чуть в возрасте, бывшие идеалы аристократичности. Таких еще называют светскими львицами.

– Что, не спится? – просил Якоб, улыбнувшись лишь одним краем губ.

– Ага, – удивленно кивнула я. – Извините, если помешала.

– Не смущайся так, детка, – глубоким голосом сказала Нинель. – Я слышана о тебе. Давай, присоединяйся к нашей скромной компании.

– Компании? – переспросила я.

– Да, компании, – усмехнулся Якоб. – Нас тут много.

Всмотревшись в темноту, я рассеянно отметила множество светящихся кошачьих глаз. А, ясно, кошки тоже считаются за компанию. Вся эта ситуация походила на затянувшийся странный сон. Я села на взявшийся из ниоткуда стул. Передо мной тут же поставили белоснежную тарелку, в две руки наполнили ее закусками, налили в высокий фужер вина и в небольшой стеклянный стакан – виноградного сока. И все это молча. Два преподавателя осматривали меня так, будто впервые видели. На колени вспрыгнул тяжелый черный кот, и я тут же зарылась пальцами в его мягкую шерстку. И как только кот замурчал, начался этот во всех отношениях странный разговор.

– И, каково это – быть одержимой? – как бы невзначай спросила Нинель.

– Нели, не трогай, – нахмурился Якоб. – Яна, можете не отвечать.

– Да нет, – я отстраненно наколола на вилку какой-то непонятный кусочек еды, отправила в рот. Кусочек оказался кисловато-соленым, но вкусным. – Все нормально. Это... страшно.

– Страшно? – отхлебнув вина, Нинель промокнула губы салфеткой.

– Да, страшно, – кивнула я, скармливая коту кусок куриной